

ОТ РЕДАКЦИИ

I

В томах «Литературного наследства» — издания, предназначенного для публикации не известных ранее материалов из истории русской литературы и общественной мысли, творчество Л. Н. Толстого, естественно, стало одной из центральных тем. В 1939 г. вышли два фундаментальных тома, целиком посвященные Толстому (тт. 35-36 и 37-38). Уже в этих первых толстовских томах, в связи с подготовкой к печати неизданных рукописей и писем Толстого, редакцией были разработаны и сформулированы (во вступительной статье) текстологические принципы таких публикаций. На их основе «Литературное наследство» впервые ввело в научный оборот многие тексты художественных и публицистических произведений Толстого, в том числе — варианты нескольких глав «Войны и мира».

Через двадцать с лишним лет был создан том «Лев Толстой» (т. 69, в двух книгах), приуроченный к 50-летию со дня смерти великого писателя, включавший материалы его творческой лаборатории, многочисленные биографические документы, в частности — дневники и воспоминания современников. Обширный раздел тома составили рукописи Толстого, относящиеся к повестям «Казак», «Холстомер», роману «Анна Каренина» и другим произведениям. Здесь же появилась и публикация, как бы предваряющая отдельное издание первой завершенной редакции романа «Война и мир», — редакции, которая предлагается читателям настоящего тома. В ту же редакцию, публикацию, подготовленную Э. Е. Зайденшур, входило пятнадцать набросков (1863—1864 гг.), связанных с работой писателя над началом романа («поиски начала»).

Мировому значению творчества Толстого — мыслителя и художника, всемирному влиянию самой его личности посвящен двухтомник «Толстой и зарубежный мир», включающий множество не известных ранее документальных материалов. Напечатаны статьи и выступления выдающихся писателей Запада — от Романа Роллана и Бернарда Шоу до Анны Зегерс и Альберто Моравиа. Большой раздел составила иностранная почта Толстого — сто двадцать пять писем из двадцати пяти стран за период с 1878 по 1910 г. Значительное место в томе заняли дневники и воспоминания иностранцев, запечатлевшие встречи и беседы с Толстым, его высказывания о литературе, искусстве, об актуальных общественных проблемах. История восприятия Толстого в национальных культурах Запада и Востока освещена в документальных обзорах по каждой отдельной стране.

Наконец, том 90 «Литературного наследства» (в пяти книгах) был целиком посвящен публикации обширного дневника о Л. Н. Толстом Д. П. Маковицкого, его домашнего врача и друга, а также по национальности. «Яснополяские записки» Д. П. Маковицкого (1904—1910), представляющие собой ценнейший источник для изучения жизни и творчества Толстого, подготовлены при участии Государственного музея Л. Н. Толстого (Москва) и ученых Чехословакии.

II

Великий роман «Война и мир», как это убедительно показано исследователями, положил начало не только всемирной известности Толстого, но и всемирной славе русской литературы. В большой монографии, посвященной мировому значению романа («„Война и мир“ за рубежом. Переводы. Критика. Влияние». М., 1978), Т. Л. Мо-

тылева отмечает, что, по неполным данным, этот роман переведен на тридцать семь иностранных языков.

Первым был перевод «Войны и мира» на французский язык, выполненный (весьма несовершенно) Ириной Паскевич и выпущенный под псевдонимом «Une Russe» («Одна русская») в издательстве Ашетт в 1879 г.

Огромная роль в ознакомлении деятелей французской культуры с романом «Война и мир» принадлежала И. С. Тургеневу. 9 января 1880 г. он писал Толстому: «Княгиня Паскевич, переведшая Вашу «Войну и мир», доставила, наконец, сюда 500 экземпляров — из которых я получил 10. Я роздал их здешним влиятельным критикам (между прочими Тэну, Абу и др.). Должно надеяться, что они поймут всю силу и красоту Вашей эпопеи. Перевод несколько слабоват — но сделан с усердием и любовью. Я на днях 5-й и 6-й раз с новым наслаждением перечел это Ваше поистине великое произведение». Именно Тургенев горячо рекомендовал Флоберу, Золя, Додэ и, вероятно, Мопассану прочесть «Войну и мир».

Их отклики оказались единодушно восторженными. Г. Флобер, например, воскликнул в беседе с И. С. Тургеневым: «Это перворазрядная вещь! Какой художник!» 15 января того же года Тургенев отправил молодому Анатолию Франсу роман Толстого со следующим замечательным письмом: «Милостивый государь, беру на себя смелость отправить Вам „Войну и мир“ — роман графа Льва Толстого, в настоящий момент самого популярного русского писателя, причем вполне этой популярности достойного. Роман близок к шедевру; это самое замечательное произведение, которое дала русская литература. Зная, какую Вы питаете симпатию к моей стране, надеюсь, что Вы сообразовите сказать о „Войне и мире“ в „Temps“. Все русские, в том числе и автор, пишущий эти строки, будут вам очень за это признательны; смею надеяться, что французские читатели присоединятся к ним.

Примите уверения в моих преданных чувствах.

Иван Тургенев».

Мы не располагаем сведениями, написал ли Франс такую статью, но роман произвел на него огромное впечатление, он считал его лучшим произведением Толстого, а на книге «Остров пингвинов» сделал такую дарственную надпись на латинском языке: «Толстому — высочайшему, величайшему от смертного Анатоля Франса».

Р. Роллан вспоминал, что весной 1886 г., перед самым поступлением в Ecole Normale, «открыл много Шекспира — наконец-то, наконец! — в мире живых... Я прочел „Войну и мир“ Толстого». Известны слова самого Толстого об этом его произведении, написанном в расцвете сил, в самую счастливую пору жизни и творчества: «...без ложной скромности — это, как „Илиада“». Замечательно, что именно такое сравнение грандиозного эпического полотна Толстого с гомеровским эпосом возникает и у Роллана: «Трагедии Эсхила и драмы Шекспира не могли потрясти души современников глубже, чем всколыхнули нас „Идиот“, „Братья Карамазовы“, „Анна Каренина“ и великая эпопея, которая в моих глазах занимает среди этих шедевров место некоей „Илиады“ — „Война и мир“. Это вещь единственная в мире. — Что я там люблю больше всего? Всё», — признался Роллан в одном из писем 1907 г. «Война и мир» пленила французского писателя, потому что «вся поэзия и вся реальность... таятся в этой божественной книге... книге, ни с чем не сравнимой, даже и у Толстого».

Прочитав «Войну и мир», Томас Манн так выразил свое впечатление в письме к профессору Виткопу в октябре 1917 г.: «Какое могучее произведение! Таких больше уже не пишут».

По словам Дж. Голсуорси, «Война и мир» — «величайшее из всего написанного».

Т. Драйзер заметил, что эпопея Толстого «адекватна реальному движению самой жизни», а Э. Хемингуэй писал: «Я люблю „Войну и мир“ за превосходное, проникновенное и правдивое изображение жизни и народа».

Необыкновенно сильно высказал Андре Моруа преклонение перед гением Толстого: «Никогда не было написано ничего более прекрасного, более человеческого, более необходимого, чем „Война и мир“ и „Анна Каренина“».

III

Над «Войной и миром» Толстой работал семь лет, которые четко делятся на три периода:

1. Поиски начала (февраль 1863 г.— первая половина 1864 г.).
2. Создание первой завершенной редакции (вторая половина 1864 г.— последние месяцы 1867 г.).
3. Переработка ранней редакции — создание окончательного текста, работа над корректурами в процессе печатания (1867 г.— декабрь 1869 г.).

Первый период, как сказано выше, исследован во вступительной статье Э. Е. Зайденшнур к публикации пятнадцати вариантов начала романа в т. 69 «Литературного наследства» (кн. 1).

Предлагаемая в настоящем томе первая завершенная редакция явилась творческим результатом следующего, наиболее продолжительного периода работы Толстого над «Войной и миром». В томах 13 и 14 Юбилейного издания сочинений Толстого опубликовано много отрывков, относящихся к этой редакции, но все они воспроизведены разрозненно, вне контекста, и, несмотря на большой объем, не могут дать представления ни о ходе творческой работы автора, ни тем более — о содержании редакции в целом. Более того, в предисловии к тому 13 отмечается, что «рукописи „Войны и мира“ не имеют в себе полных редакций всего романа в целом и даже отдельных его частей» (т. 13, с. 5).

В настоящее время огромный рукописный фонд «Войны и мира», который насчитывает свыше 5000 листов, тщательно изучен старейшим исследователем творчества Л. Н. Толстого и авторитетным знатоком его рукописного наследия Э. Е. Зайденшнур, проработавшей в Государственном музее Л. Н. Толстого шестьдесят лет. Благодаря этому труду мы имеем, наконец, возможность представить в единой публикации целостный текст первой завершенной редакции романа «Война и мир» (в рукописи ранняя редакция занимает 1800 листов, исписанных с обеих сторон).

Публикуемый текст ранней редакции разрушает укоренившуюся в литературе о Толстом легенду, будто бы роман был задуман писателем как семейная хроника и лишь на четвертом году работы «дворянский роман» превратился в народную эпопею.

Приводимая в настоящем томе первая завершенная редакция «Войны и мира» с большой наглядностью показывает, что уже с самого начала Толстым было задумано историческое художественное произведение и что, как справедливо полагает Э. Е. Зайденшнур, в основе замысла лежал глубокий интерес к исторической и общественной проблематике. Этот интерес был органически связан с эпохой 1860-х годов, когда остро был поставлен вопрос о решающей роли народных масс как движущей силы истории.

Интерес Толстого к истории проявился на много лет раньше замысла исторического произведения. Еще в 1852 г. он говорил о том, что начинает «любить историю» и понимать ее пользу» и что с некоторых пор «полюбил исторические книги» (т. 46, с. 110; т. 59, с. 174). «Не без удовольствия» Толстой читал тогда «Историю Англии» Юма, «Описание Отечественной войны 1812 года» Михайловского-Данилевского и его же «Описание войны 1813 года». Под впечатлением этих книг Толстой записал в дневнике: «Только лентяй или ни на что не способный человек может говорить, что не нашел занятия.— Составить истинную правдивую Историю Европы нынешнего века. Вот цель на всю жизнь.— Есть мало эпох в истории, столь поучительных, как эта, и столь мало обсужденных — обсужденных беспристрастно и верно, так, как мы обсуживаем теперь историю Египта и Рима. Богатство, свежесть источников и беспристрастие историческое невиданное — совершенство» (т. 46, с. 141—142). Спустя десять лет Толстой начал писать задуманную «историю из 12 года с величественным, глубоким и всесторонним содержанием», в котором должны участвовать «значительные лица 12 года». «Перед тем, как я задумал писать,— говорил Л. Н. Толстой,— мне пришло в голову еще условие красоты, о котором и не думал,— резкость, ясность характеров» (т. 46, с. 141—142).

Так сам Толстой определил замысел своего нового произведения.

Здесь и далее ссылки на полное девяностотомное (юбилейное) издание собрания сочинений Л. Н. Толстого даются в тексте с указанием только тома и страницы.

Том рассчитан не только на исследователей — литературоведов, историков, языковедов, преподавателей филологических факультетов, но и на широкие круги читателей, любящих и изучающих великое произведение Толстого.

В томе 105 иллюстраций; получены они в основном из Государственного музея Л. Н. Толстого (Москва). В подписях к этим иллюстрациям место хранения не указывается.

В подготовке тома к изданию принимали участие

К. П. Богаевская и О. А. Голиненко.

Редактор тома И. С. Зильберштейн.